

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Первый весенний месяц встречает нас целым фейерверком знаменательных дат, прямо или опосредованно, подчас неким мистическим образом сопряжённых друг с другом. Факт этот видится глубоко закономерным в свете того, что именно к марту в ряде традиционных культур мира относится приход Нового года – таинственная и сказочная пора, когда дети и немалая часть взрослых пребывают в ожидании чуда.

С незапамятных времён седой языческой старины он был приурочен к 1 марта на Руси и в республиканском Древнем Риме. Принятие христианства пошатнуло, но далеко не сразу искоренило это установление, поскольку с ним было связано начало сельскохозяйственных работ, обусловленное, в свою очередь, вполне очевидными естественными причинами – возрождением природы из уподобляемой смерти зимней спячки под лучами занимающего иное небесное местоположение солнца. Отголоски этого архаического торжества сохранились и по сей день в некоторых обрядах встречи Масленицы. Впрочем, в старинной традиции празднования Нового года в марте отразилось и влияние православия. Дело в том, что византийский календарь VI в. определял начало мировой эры пятницей 1 марта 5508 года до н. э., когда, по некоторым данным Библии, был сотворён первочеловек Адам.

В связи с этим представляется символическим то, что «первородство» земного человека в пространстве космоса также обусловлено событиями марта. В 7-й день этого месяца 1960 г. в СССР был создан первый отряд космонавтов, состав которого включал И. Н. Анিকেева, П. И. Беляева, В. В. Бондаренко, В. Ф. Быковского,

В. С. Варламова, Б. В. Волынова, Ю. А. Гагарина, В. В. Горбатко, Д. А. Заикина, А. Я. Карташова, В. М. Комарова, А. А. Леонова, Г. Г. Нелюбова, А. Г. Николаева, П. Р. Поповича, М. З. Рафикова, Г. С. Титова, В. И. Филатьева, Е. В. Рунова и Г. С. Шонина. А 18 марта 1965 г. участник этого отряда лётчик-космонавт А. А. Леонов впервые за всю историю человечества совершил выход в открытый космос.

Рождение нового года как событие космическое по своей глубинной сути в мартовские дни отмечают и в ряде стран Востока, оказавшихся некогда в ареале индоевропейских, в частности – ведических и зороастрийских представлений о мире. В Индии 10 марта начинают отмечать Новый год жители Кашмира и продолжают его празднование до окончания новогодних торжеств во всех индийских штатах. 26 марта Новый год приходит в штат Андхра-Прадеш. В ночь с 21 на 22 марта он начинается в странах, где с ним отождествляется восходящий к древнему персидскому календарю день весеннего равноденствия – Навруз: официально в Иране и Афганистане, а как народный праздник возрождения природы и человека – в Пакистане, Таджикистане, Азербайджане и др.

В среде адептов западной астрологии около десятилетия назад было принято решение приурочить отождествляемое с весенним равноденствием и вступлением солнца в первый в зодиакальном цикле знак Овна начало астрологического года к 20 марта, и в этот же день праздновать Международный день астрологии. С учётом же того, что в становлении всей астрологической традиции выдающуюся роль сыграли некогда вавилонские маги, немаловажно и то, что несколько ранее

вышеуказанной даты, а именно 14 числа сего месяца, отмечается Международный день числа «Пи», открытие которого специалисты приписывают этим своим далёким предшественникам из древней Месопотамии. Устремлённое в бесконечность и определённое математиками как иррациональное и трансцендентное, это число породило немало переосмыслений и аллюзий в мировой культуре. К числу таковых относятся, например, психологический триллер «Пи» (реж. Д. Аронофски, США, 1998 г.), затрагивающий темы каббалистики и мистического постижения Вселенной и Бога через исчисление, а также культовый роман постмодернистской российской литературы рубежа XX–XXI в. «Generation «П» В. О. Пелевина (1999 г.), где в духе конспирологических доктрин обыгрывается идея эзотерического субстрата общественной системы, построенной на культе имиджевого потребления, полуприкрытой наркократии и тотальной симуляции реальности посредством электронных СМК. Образ центрального мифологического персонажа, на котором «завязана» вся сакральная линия этой книги – шумеро-аккадского божества плотской любви и войны Иштар, в окружение которого входили львы и которое в одной из своих ипостасей величалось «яростной львицей», обращает нас к другому мартовскому празднеству.

Это звено в энигматичной сети знаменательных дат первого месяца весны посвящено одной из наиболее мистических фигур символического bestiaria культуры. Всемирный день котов и кошек, учреждённый в 2004 г. по инициативе журнала «Кот и пёс» и Московского музея кошки отмечается при поддержке ООН 1 марта и является «по совместительству» профессиональным праздником фелинологов – учёных, посвятивших себя исследованиям жизни и деятельности этих наиболее популярных у населения Земли домашних животных. К заслугам таковых перед человечеством относится не только перманентная и безустанная «зачистка

тылов» хозяйственно-бытовой инфраструктуры от вредоносной мелкой живности, но и, если верить традиционным представлениям многих народов, – магическая защита жизненного мира людей от не менее опасной когорты демонических сущностей низшей мифологии, или, по крайней мере, функция некоего живого талисмана, объекта релаксационно-эстетического созерцания и не слишком навязчивого компаньона. Не будет лишним вспомнить и о том, что в египетской мифологии кошачью голову имеет богиня Бастет – покровительница женщин и материнства, что, в свою очередь, указывает на следующую значимую дату марта.

Международный женский день – праздник интернациональной солидарности женщин в борьбе за свои права. На роль отправного прецедента этого празднества могут претендовать сразу несколько исторических событий. Состоявшийся 8 марта 1857 г. марш работниц текстильных и швейных предприятий Нью-Йорка увенчался законодательным признанием 10-часового рабочего дня не только для мужчин, но и для женщин. А 8 марта 1901 г. в Чикаго произошёл так называемый «кастрюльный бунт» – марш-протест домохозяек, которые, громыхая вёдрами, тазами и кастрюлями, требовали равенства в социально-экономических и политических правах. Данные требования были ещё более масштабно озвучены американками в ходе протестной акции 8 марта 1808 г. К настоящему времени праздник приобрёл облик в большей степени романтического и лирического чествования прекраснейшей, да и просто лучшей половины человечества, уютного домашнего «мамино дня», но едва ли стоит забывать и о его «острых» идейно-политических истоках и аспектах.

К плеяде торжественных дней, образующих своеобразный «почётный эскорт» наиболее широко известному и массово празднуемому из них – вышеотмеченному, можно отнести 4 марта – День рождения мини-юбки, одного из символов ли-

бертарной «волны» 60-х гг. XX в., а также 9 марта – День рождения куклы Барби – одного из первых неодоушевленных поидолов, воплощения навязываемых медиа стандартов женской красоты, эстетики гламура, обывательских гендерных стереотипов и консьюмеристской ментальности.

В мифосимволическом аспекте феминизированную атмосферу начала весны дополняет как относящийся к потаённой и мистичной «ночной» стороне бытия Всемирный день сна, празднуемый с 2008 г. 17 марта в рамках проекта Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по проблемам сна и здоровья. Учитывая же древнегреческое именование сна – *várkē / parkē* и несанкционированность социальным и естественным порядком состояний, обозначаемых производным от данной лексемы термином, можно в качестве некоего контрапункта к вышеназванной дате указать и Международный день борьбы с наркоманией и наркобизнесом, отмечаемый по решению ООН 1 марта. В русле же вектора, закладываемого этим знаменательным днём, несколько позже следуют отмечаемый в России с 2008 г. 11 марта День работника органов наркоконтроля и завершающий эту линию в сплетении мартовских дат с неумолимой логикой приходящийся на следующее число – 12 марта – День работников Уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

К собственно музыкальным ноткам в символической партитуре мартовских празднеств относится, прежде всего, 4 марта – День рождения микрофона, презентация устройства которого американским инженером-изобретателем Э. Берлинером пришлась на это число в 1877 г. Се-

годня уже невозможно представить себе без этого компактного прибора выступления популярных исполнителей в огромных залах и на открытых площадках, вмещающих многотысячные собрания публики, на фоне «звуковой стены» аккомпанемента, создаваемой многократно усиленными электроинструментами, тем более что зачастую он служит и важным элементом реквизита весьма динамичных и экспрессивных шоу. Этому празднику, значимому не только для музыкального и сценического искусства, но и для инфокоммуникационной компоненты различных областей человеческой деятельности, «составляет пару» одно из празднеств 9 марта – Международный день ди-джея, который проводится от лица международной клубной индустрии с 2002 г.

Таким образом, принимая в расчёт взаимосопряжённость и в то же время более или менее явственную распределённость знаменательных дат марта вокруг ряда обозначенных здесь тем, можно было бы не без дольки иронии пропустить взгляд на ход этого месяца через призму некоей «расширенной версии» старинного девиза молодёжной контркультуры II половины XX в.: «Mystic, cosmos, sex, drugs & rock 'n' roll». В изрядной мере соответствуя если не букве, то духу этого слогана, последовательность мартовских дат весьма феерично, но при этом вполне логично приуготовляет нас к непосредственно следующим за первым весенним месяцем большому международному празднеству, насыщенному мистификациями, лукавой карнавальской игривостью и абсурдностью – Дню смеха или Дню дураков, 1-го апреля.

Б. А. Дорошин